

Линь Чэнцзюнь, стоя рядом, увидел эту серию красных номеров, нахмурился:

— Твой отец тоже больной, ну отказался ты от звонка, хотя знал, что ты точно не возьмёшь трубку, он всё равно названивает столько раз.

Он усмехнулся:

— Когда тебя из-за него подставили и похитили, почему он так не переживал за тебя?

— Если говорить честно, тебе стоит поступить, как говорят в народе, — быть безжалостным, беспощадным, поступить по справедливости, уничтожив родственников, и окончательно закрепить за собой эту дурную репутацию...

— Довольно, — И Шэн убрал телефон, в его тёмных зрачках царило спокойствие. — Не мне нужно действовать, в конце концов он сам получит по заслугам.

Болезнь Шэнь Хэцю наступила стремительно, но проходила необычайно медленно.

С тех пор как его выписали из больницы и вернули в дом, состояние Шэнь Хэцю то улучшалось, то ухудшалось, жар никак не мог полностью спастись.

Но психическое состояние было ещё неплохим, большую часть времени, даже с небольшой температурой, он оставался в сознании.

С той ночи после выписки Шэнь Хэцю заметил, что И Шэн явно стал намного занятее.

Он всё ещё возвращался каждый день, но редко приходил на ужин, всегда уходил рано утром и возвращался поздно, часто приезжая впопыхах прямо перед сном.

Сегодня И Шэн редко вернулся, чтобы поужинать вместе.

Шэнь Хэцю всё ещё болел, тётушка Лю эти несколько дней по указанию И Шэна готовила только лёгкую пищу, на ужин сварила немного рисовой каши, приготовленные блюда тоже были пресными.

В последнее время Шэнь Хэцю не принимал антидепрессантов, поэтому аппетит у него немного улучшился, и он стал есть чуть больше.

Напротив, И Шэн ел меньше, чем раньше, вскоре первым отложил палочки и пошёл на балкон ответить на звонок.

Шэнь Хэцю не знал, о чём именно говорилось в том звонке.

Но он видел, как И Шэн, казалось, очень устало потер пальцами виски, затем открыл окно для проветривания и закурил сигарету.

— Маленький господин Шэнь?

Голос тётушки Лю вернул внимание Шэнь Хэцю.

— Если кашу не доест сейчас, она остынет, — тётушка Лю ласково улыбнулась. — Или, может, сегодняшняя каша невкусная?

— Я тоже говорила господину, что последние пару дней вам уже намного лучше, можно есть и

другую пищу, но господин всё равно считает, что нужно подольше восстанавливаться.

— Говорит, что так советует тот доктор Ли, боится, что если сразу разнообразить питание, будет нагрузка на желудок и кишечник, я в этом не очень разбираюсь.

Тётушка Лю подвинула тарелку с едой поближе к Шэнь Хэцю.

— Когда полностью поправитесь, я приготовлю вам что-нибудь вкусненькое, чтобы восстановиться.

Шэнь Хэцю ложкой потыкал тонкие ломтики мяса в каше, затем снова поднял глаза на балкон.

На балконе И Шэн всё ещё говорил по телефону, тлеющий кончик сигареты мерцал в темноте.

Господин И очень занят на работе, но всё равно находит время, чтобы узнать о его состоянии, даже даёт указания по питанию...

Шэнь Хэцю поджал губы, ему тоже хотелось спросить господина И, чем он занят в последнее время.

Но он всегда был полным профаном в таких сложных вещах, боялся спросить и потревожить его работу.

Шэнь Хэцю рассеянно доедал кашу, только что отправив последнюю ложку в рот, как рядом внезапно раздался низкий мужской голос.

— Ещё не доел... — И Шэн не успел договорить «кашу», как увидел, что Шэнь Хэцю испугался и внезапно подавился, начав сильно кашлять.

Шэнь Хэцю в панике искал салфетку, чтобы вытереть рот, он кашлял так, что лицо покраснелось, взял салфетку, которую протянул И Шэн, вытер рот и постепенно пришёл в себя.

И Шэн тоже сначала испугался, не ожидал, что одно его слово может так напугать человека, он похлопывал Шэнь Хэцю по спине, помогая откашляться, и, видя, что тот пришёл в себя, сокрушённо сказал:

— Почему ешь так рассеянно?

Даже шагов его не слышал, даже не знаю, куда это он замечтался.

Шэнь Хэцю прикрыл рот, кашлянул ещё пару раз, затем глухо произнёс:

— Н-ничего.

Кончики его ушей покрылись румянцем, ему было стыдно прямо сказать господину И, что «думал о тебе», поэтому он так неопределённо ответил.

И Шэн не придавал значения, попросил тётю Лю убрать посуду.

— Дома, наверное, скучно? — спросил И Шэн.

В эти дни он достаточно устал от И Пэнчэна, с тех пор как тот узнал, что он был в частной больнице семьи И, он постоянно пытался выяснить, в чём дело, и всё ещё питал несбыточные

надежды, желая воспользоваться ситуацией и вмешаться в проекты компании.

Хотя методы были примитивными, но раздражали, как назойливая муха.

Хотя он находил время, чтобы следить за ежедневным состоянием Шэнь Хэцю, но всё равно чувствовал, что наверняка что-то упускал.

Шэнь Хэцю был озадачен вопросом И Шэна, ему действительно было немного скучно, но, кажется, не только от скуки.

Но прежде чем Шэнь Хэцю успел подумать, как ответить, И Шэн снова заговорил:

— В день выписки я говорил, что найду и отдам тебе скрипку, которую раньше убрал, помнишь?

Шэнь Хэцю с некоторым недоумением кивнул, он помнил этот разговор.

Он смущённо последовал за И Шэном, который повёл его в кабинет наверху.

И Шэн включил свет в кабинете, Шэнь Хэцю при свете разглядел скрипку на письменном столе.

Красно-коричневый лак отражал дугообразные блики при свете, корпус скрипки был ровным и прямым, с красивой текстурой, струны и смычок ухожены, это была скрипка с ярким стилем, полностью ручной работы, изготовленная независимым мастером.

И Шэн взял корпус скрипки и смычок, протянул Шэнь Хэцю, на его лице появилась лёгкая улыбка:

— Я нашёл её.

— Если дома станет скучно, можешь поиграть.

Шэнь Хэцю осторожно взял скрипку в руки, растерянно спросив:

— П-передаёте её мне?

— Но это же... очень ценная вещь.

Ещё издали Шэнь Хэцю понял, что она стоит немало.

Теперь, держа в руках, он ясно чувствовал каждую тонкую резьбу и богатство деталей корпуса, эта скрипка определённо вышла из-под руки знаменитого мастера, редкая и труднодоступная.

И Шэн погладил голову Шэнь Хэцю, в последнее время он замечал, что Шэнь Хэцю всё меньше противится его прикосновениям, и всегда хотел наверстать упущенное раньше:

— Да, тебе.

— Я не умею играть на скрипке, в моих руках она годится только для того, чтобы пилить дрова.

— Инструмент должен быть в руках того, кто понимает его, чтобы раскрыть своё истинное предназначение.

Шэнь Хэцю слушал, и глаза его загорелись:

— Т-тогда можно я сейчас сыграю?

— Сейчас?

— Да, я хочу сыграть для вас... — тихо сказал Шэнь Хэцю, он беспокойно пошевелил пальцами, коснувшись смычка. — При выписке же договорились.

Он украдкой взглянул на усталый вид И Шэна, пальцы, держащие смычок, сжались сильнее.

Малыш уже проявил такую инициативу, у него не было причин отказывать.

И Шэн с улыбкой кивнул:

— Хорошо, тогда сыграй мне несколько произведений.

Шэнь Хэцю настроил струны, поместил скрипку на левую ключицу, зажал, левой рукой мягко поддерживая гриф, правой взяв смычок.

Он глубоко вздохнул и извёл первую ноту.

Раздался нежный, протяжный звук скрипки, он разливался в тихом пространстве, даже течение воздуха, казалось, замедлялось для него, наполняясь самыми мягкими и тонкими эмоциями.

Шэнь Хэцю закрыл глаза, ресницы его были озарены слабым светом, он полностью погрузился в нежные звуки скрипки.

И Шэн знал, что у Шэнь Хэцю хороший музыкальный талант, иначе он не стал бы так популярен за короткие два года.

Но раньше он слышал только пение Шэнь Хэцю, видел его игру на фортепиано, но никогда не видел, чтобы Шэнь Хэцю играл на других инструментах.

* * *

Автор хотела сказать: сегодня стало намного больше читающих драгоценностей w.

Семейная среда сильно влияет на формирование характера человека, поэтому, поскольку у Хэцю и И Шэна будут свои психологические проблемы, это означает, что их семейный опыт не был безоблачным.

Это процесс взаимного спасения.

Проблемы будут решаться, но не все сразу, если бы всё решилось сразу, то и история бы закончилась 2333.

И ещё, артистический псевдоним Хэцю означает осень! Autumn.

Завтрашнее обновление вернётся к шести часам вечера!

Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал питательным раствором с 2020-12-10 21:39:41 до 2020-12-12 22:19:07.

Спасибо бросившему ручную гранату драгоценному: Момо. 1 штука.

Спасибо бросившим минное поле драгоценностям: Утунси 6 штук; Клубок бумажных салфеток 5 штук; Огни в мире смертных, Чиз меймей по 1 штуке; спасибо орошавшим питательным раствором драгоценностям: sky 30 бутылок; Пэнлэ ю цы 8 бутылок; вернувшемуся после больших волн кан 5 бутылок; огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/15590/1388545>